

ЛАБЫНҚЫР

A dramatic landscape photograph of a lake and mountains at dusk or dawn. The sky is dark with some light breaking through the clouds, reflecting on the water. The mountains are silhouetted against the sky. The foreground shows dense, dark foliage. The title 'ЛАБЫНҚЫР' is overlaid at the top in a large, white, serif font.

Тот, кто смотрит снизу

Сергей ИИ Лабынкры. Тот, кто смотрит снизу

<https://litres.ru/74293868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Экспедиция отправляется к Лабынкры, чтобы найти научное объяснение голосам подо льдом и исчезновению людей. Однако исследователи обнаруживают, что легендарное чудовище — лишь малая часть древнего разума, который хранит воспоминания всех, кого когда-либо забирало озеро.

В основу вошли свидетельство геолога Виктора Твердохлебова 1953 года, исследования и зимние погружения экспедиций РГО, а также географические особенности озера и глубинного разлома.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лабынқыр. Тот, кто смотрит снизу

Глава

«Вода ничего не забывает. Она только ждёт, пока мы наклонимся ближе».

Все персонажи современной сюжетной линии вымышлены.

ПРОЛОГ **ОЗЕРО УВИДЕЛО НАС**

30 июля 1953 года

В тот день озеро было спокойным до неправдоподобия.

Виктор Иванович остановился на каменной осыпи и снял рукавицу. Воздух стоял холодный, хотя календарь утверждал, что лето достигло середины. Лабынқыр лежал внизу тёмным прямоугольником, втиснутым между серыми склонами. На воде не было ни ряби, ни птицы, ни солнечного

блика. Казалось, кто-то вырезал кусок неба и положил его в каменную чашу обратной стороной вверх.

Башкатов, шедший сзади, ругнулся: ремень геологической сумки снова зацепился за выступ. Виктор Иванович хотел ответить, но услышал звук.

Не плеск. Не треск камня.

Тяжёлый вдох.

Он донёсся от озера, и от него внутри всё сжалось, будто этот вдох был сделан не воздухом, а самой водой.

— Видишь? — прошептал Башкатов.

Сначала Виктор Иванович различил только движение. Предмет шёл вдоль берега по широкой дуге, затем повернул прямо к ним. Над поверхностью выступала тёмно-серая овальная спина. На ней белели два симметричных пятна, слишком неподвижных для пены. Из тела торчало что-то прямое — плавник, сучок или обломок рога.

Предмет приближался без волн.

Это было хуже всего.

Виктор Иванович знал, как вода обтекает лодку, как расходится за нерпой, как кипит вокруг плывущего оленя. Здесь же озеро оставалось гладким. Существо двигалось под плёнкой мира, не касаясь её, и только выпуклость над ним медленно росла.

Башкатов поднял карабин.

— Не стреляй, — сказал Виктор Иванович.

— Почему?

Он не знал. Позже ему казалось, что ответ пришёл не из головы. Словно кто-то произнёс его на глубине, и слова поднялись по костям.

— Оно не к нам плывёт. Оно нас рассматривает.

Белые пятна остановились.

4

На несколько секунд мир лишился звука. Даже дыхание Башкатова пропало. Виктор Иванович почувствовал, как из озера на него смотрит не зверь, а пространство — древнее, терпеливое и слишком большое, чтобы иметь одно тело.

Потом поверхность вздулась. Что-то огромное повернулось в глубине. Берег под ногами дрогнул, и из трещин между камнями выступила вода, хотя до кромки оставалось больше пятидесяти шагов.

Существо исчезло.

На обратном пути Виктор Иванович ничего не говорил. В лагере он открыл дневник и записал всё, что сумел удержать словами. В конце страницы рука сама вывела фразу, которой он не помнил:

«Озеро увидело нас».

Он зачеркнул её трижды.

Утром надпись снова была видна — проступила сквозь бумагу с другой стороны листа, будто написанная водой.

5

ГЛАВА 1

СИГНАЛ

Арсений Волков не верил в чудовищ.

Он верил в ошибки калибровки, отражённые импульсы, газовые пузыри, термоклины и человеческую способность дорисовывать страшное там, где прибор оставляет пробел. За пятнадцать лет работы с гидроакустикой он видел десятки «неизвестных объектов». Почти все оказывались бревном, косяком рыбы, складкой дна или чужим желанием прославиться.

Поэтому письмо без обратного адреса он собирался удалить.

Тема состояла из одного слова: «Лабынкыр».

Внутри было два файла. Первый — снимок пожелтевшей страницы полевого дневника. Внизу, под аккуратными строками, стояла дата: 30 июля 1953 года. Второй файл был аудиозаписью длиной сорок семь секунд.

Арсений надел наушники.

Сначала шёл ровный низкочастотный гул, типичный для записи под льдом. Затем появились щелчки — редкие, глубокие, слишком мощные для мелкой рыбы. На двадцать девятой секунде гул изменился. Спектр сложился в полосы, похожие на форманты человеческой речи.

Арсений увеличил громкость.

Из шума возникло слово:

— Сеня.

Он сорвал наушники.

Так его называл только отец.

Николай Волков пропал в Якутии тридцать три года назад. Официально — погиб при переходе между озёрами Лабын-кыр и Ворота. Тело не нашли. Мать долго хранила его полевой блокнот, потом сожгла в металлическом тазу во дворе, когда Арсению исполнилось четырнадцать. Она сказала: «Некоторые вещи нельзя оставлять детям».

Арсений снова включил запись. Теперь слово растворилось в гуле. Возможно, он услышал то, что хотел услышать. Возможно, частоты случайно сложились в знакомый звук.

На сорок шестой секунде раздался удар.

Не о корпус прибора. Не о лёд.

Так могло бы звучать огромное сердце, если бы ему пришлось биться внутри горы.

6

Телефон зазвонил почти сразу. Номер был якутский.

— Арсений Николаевич? — спросил женский голос. — Меня зовут Елена Соколова. Институт криолитозоны. Вы получили запись?

— Откуда у вас мой адрес?

— От человека, который нашёл аппаратуру вашего отца.

Арсений молчал.

— Она пролежала в каменной нише на восточном берегу, — продолжила Соколова. — Корпус старого магнитофона, кассеты, журнал. Вещи сухие. Будто их положили вчера.

— Кто нашёл?

— Проводник. Он пропал через двое суток.

На экране компьютера застыла спектрограмма. Светлые полосы напоминали рёбра.

— Что вы хотите от меня?

— В октябре начинается короткое окно перед устойчивым ледоставом. Мы идём к озеру. Нужен специалист, способный отличить животное от акустической аномалии.

— А если там нет ни того, ни другого?

В трубке что-то зашуршало, словно женщина прикрыла микрофон ладонью.

— Тогда, — сказала она тише, — вы объясните, почему запись, сделанная на современный цифровой гидрофон две недели назад, содержит голос человека, погибшего в 1993 году.

В ту ночь Арсений прослушал файл сто восемь раз.

На сто девятый запись изменилась.

После слова «Сеня» голос добавил:

— Не отвечай.

7

ГЛАВА 2

ДОРОГА НА ПОЛЮС ХОЛОДА

До Томтора они добирались на старом вездеходе, который дрожал даже на ровной дороге. За окнами тянулась го-

лая земля — бурая трава, редкие лиственницы, осыпи и замёрзшие ручьи. Небо казалось низким, металлическим. На перевалах ветер бросал в стекло ледяную крупу.

Елена Соколова сидела напротив Арсения, придерживая коленями алюминиевый кейс. Ей было около сорока, но в лице оставалась девичья резкость: прямой нос, светлые глаза, короткие волосы. Она говорила о вечной мерзлоте так, будто о живом существе — с уважением и раздражением.

Кроме них в группе были биолог Мария Веденеева, оператор беспилотника Денис Крылов и документалист Лида Орлова. Последняя не расставалась с камерой, хотя Елена запретила снимать без разрешения.

Проводника звали Михаил Неустроев. Он родился в Оймяконском районе, почти не улыбался и носил на шее маленькую серебряную пластину с процарапанным кругом. Когда Лида спросила, что это, Михаил ответил:

— Напоминание не смотреть в воду ночью.

Все засмеялись, кроме него.

В Томторе их встретил седой человек по имени Афанасий. Он помог погрузить топливо, печку, продукты и два длинных ящика с гидроакустическим оборудованием. Увидев на одном из них фамилию Волкова, он замер.

— Николай твой отец? — спросил он Арсения.

— Вы его знали?

— Знал, как все знают человека, который не слушает предупреждений.

Афанасий отвёл Арсения за дом, где ветер не мешал говорить. Из кармана он достал фотографию. На ней шестеро мужчин стояли у палатки. Арсений сразу узнал отца — молодого, худого, с бородой и привычно прищуренным левым глазом.

На обороте было написано: «Лабынкыр, сентябрь 1993. Ночью слышали шаги под водой».

— Кто писал?

— Твой отец. Он оставил фото мне перед последним выходом. Сказал: если не вернётся, отдать сыну, когда сын сам приедет.

— Почему не отправили раньше?

8

Афанасий посмотрел в сторону гор.

— Потому что озеро иногда ждёт не человека. Оно ждёт возраст. Время. Похожий голос.

Арсений хотел вернуть фотографию, но старик сомкнул его пальцы.

— Возьми. И запомни: местные называют его чёртом только для приезжих. Чёрта можно прогнать молитвой. То-го, что там, нельзя прогнать. Оно было до имён.

К вечеру экспедиция вышла из Томтора. Дорога быстро исчезла. Вездеход шёл по камням, мёрзлой грязи и руслам мелких рек. Связь пропала. Навигатор ещё показывал линию маршрута, но вокруг неё уже не было ни одного населённого места.

На третью ночь они остановились в долине. Температура упала до минус двадцати семи. Печка в палатке гудела, дыхание белело даже внутри.

Арсений проснулся от того, что кто-то шептал снаружи.

— Сеня.

Он сел. Остальные спали. Голос повторился из темноты, очень близко к ткани палатки.

— Сеня, открой.

Арсений потянулся к молнии.

Михаил перехватил его руку.

Проводник лежал с открытыми глазами.

— Не отвечай, — прошептал он.

Снаружи раздались шаги. Медленные, тяжёлые. Они обошли палатку по кругу и остановились у головы Арсения.

Ткань продавилась внутрь, словно к ней прижалась мокрая ладонь размером с тарелку.

Утром следов не было.

До озера оставался один день пути.

9

ГЛАВА 3

ОЗЕРО, КОТОРОЕ НЕ СПЕШИТ ЗАМЕРЗАТЬ

Лабынкыр появился внезапно.

Вездеход поднялся на каменный гребень, и за ним откры-

лось огромное тёмное пространство. Озеро вытянулось с севера на юг почти на пятнадцать километров. Берега лежали пустые, без жилья и дыма. Над водой висел сизый пар. На мелких соседних озёрах уже стоял лёд, а здесь только у кромки дрейфовали тонкие прозрачные пластины.

— Высота тысяча двадцать метров, — сказала Елена, сверяясь с прибором. — Средняя глубина около пятидесяти двух. В разломе может быть до восьмидесяти.

— «Может быть»? — спросила Лида.

— Карты дна расходятся. Эхолоты ведут себя странно. Иногда показывают пустоту ниже реального дна.

— Пещеру?

— Или сложную геометрию пород.

Михаил остановил машину на западном берегу, где стояла старая избушка. Её брёвна почернели, крыша просела, но внутри оказалось сухо. На стене висела ржавая ложка. В углу лежали рыболовные сети с огромными прорехами, словно кто-то вырвал из них куски вместе с узлами.

— Здесь жил Алямс, — сказал Михаил. — Один. Долго.

Имя было знакомым по статьям и пересказам: ссыльный рыбак, оставшийся у Лабынкыра после того, как исчезла необходимость оставаться. Легенды приписывали ему жертвоприношения и разговоры с озером. Арсений считал эту историю поздней выдумкой, но избушка была реальной, и на внутренней стороне двери ногтем процарапаны десятки одинаковых кругов.

В центре каждого — точка.

— Глаз? — спросила Мария.

Михаил ответил:

— Лунка.

Лагерь поставили в ста метрах от воды. Арсений развернул гидрофонную станцию: кабельный барабан, усилитель, регистратор, блок питания. Первый

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.